

Я

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Рай

ТЕПЕРЬ ТВОЙ

18+

книга вторая

Елена Рай

Я теперь твой. Книга вторая

Серия «Исцеление любовью», книга 5

<https://litres.ru/73783012>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Здравствуйте, – она гордо вскидывает подбородок.

– Добрый день, – холодно чеканю, глядя ей в глаза.

Мы могли бы ещё долго молчать, буравя друг друга потемневшим тяжёлым взглядом. Понимаем, что зависимы от ситуации. И не в том положении, чтобы всё испортить.

– Раз вы уже познакомились с моим сыном и невестой... – вклинивается низкий рокочущий голос хозяина дома. – То можете идти выполнять свою работу.

– Вы под моей защитой, – отвесив низкий поклон, добавляю: – только свистните.

Я не думал, что однажды судьба снова сведёт нас вместе. Мне придётся стать тенью той, которая ненавидит меня, которая вскоре собирается стать женой. Не моей. Окончательно чужой.

Первая книга: Я не твоя

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	41
Глава 9	47
Глава 10	53
Глава 11	59
Глава 12	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Елена Рай

Я теперь твой.

Книга вторая

Глава 1

Рахманов Марат

– Парень, я рад, что тебя купил, – рокочет ласково Арчи, хлопая меня по плечу.

– А я рад, что проданся тебе, – не менее дружелюбно подкалываю своего тренера, который мне достался с подписанием нового договора, и который мне обеспечил сумасшедшую полную драйва жизнь за тысячи километров от своей Родины.

– Порой твой длинный язык так и хочется укоротить, мой друг, – иронично хмыкает. – Но это нравится нашим рекламодателям, а фанаты купят твои грязные носки, если ты вдруг задумаешься над этой идеей.

Искоса бросив взгляд на Арчи, делаю вид, что пропустил его шутку мимо ушей. Была бы его воля, он бы и это заставил меня сделать. Благо мозги у мужика имеются. На всякий крючок не запрыгивает, но и не увиливает, когда выгода превосходит все ожидания. У него есть чуйка. Так это он мне

втолковывал, очередной раз объясняя мне, почему именно меня он взял в Америку.

Арчи понял, что нашёл свою рыбу мечты.

– Очередной билборд? – хмыкаю, угадывая ход его американских расчётливых мыслей. Раскатают меня опять на каком-то офисном здании. Без тёмных солнцезащитных очков и надвинутого козырька кепки на лицо из съёмной квартиры уже невозможно выйти.

– Марк Харрис знает своё дело в рекламе, а его жена просто прелесть. Кстати, она твоя соотечественница, – расплывается в улыбке довольного котяры, облопавшегося аж тройной порции жирных сливок. – Мы завтра едем к нему офис, чтобы подписать все бумаги.

– А я тут причём? – устало сжимаю переносицу пальцами. – Мне готовиться к бою нужно. Кларк очень расчётливый и качественно подходит к изучению своего противника. Я давно заметил, что его якобы бывший агент часто трётся в нашей свите под предлогом найти себе работу. Не верю я всем этим совпадениям, Арчи. Не сейчас, когда нагнетается атмосфера между нами.

– Фотограф сделает пару пробных снимков, – пожимает деланно равнодушно плечами. – Если улыбнёшься, то я накину ещё десять процентов к твоему гонорару.

– Посмотрим, – разминаю шею, прохрустывая позвонками. – Тема няшных фотографий для телочек оставь для Бобби. Он и белозубой улыбкой сверкнёт и в пояснице прогнёт-

ся, если надо будет. Я отрабатываю свой контракт. Мне нравится на тебя работать. Но... – взмахиваю рукой на плакаты во имя меня с гелем для душа. – Это же отстой.

– Пошли на ринг, мой нежный цветочек, – хохотнув, Арчи подталкивает своей огромной лапищей меня в спину к выходу. – Бог одарил его полной комплектацией, а он... Как бы сказала моя матушка: «Сумасшедший».

– Как бы сказал мой тренер в Москве, – перехожу на русский. – Истинный долбоёб.

Закатив глаза, Арчи, конечно, меня понимает. Благодаря мне он пополнил свой худенький запас слов русско-матерных. Теперь мне даже за него не стыдно, когда он умышленно переходит на них при уже своих соотечественниках.

Тренировка перед боем изматывает настолько, что я уже ни ног, ни рук своих не чувствую, когда заваливаюсь домой. А на мальчика вообще хочется зарычать в трубку, когда я принимаю от него вызов. Хотя сам просил его об этом.

– Мар, привет, – хотел нарычать, а сам улыбаюсь. Хороший пацанёнок. Котик и Кир им очень довольны. Жаль, что не успел я побыть его «папкой».

– Привет, Ванёк, – сонно закрываю глаза. – Как оно?

– Передал, – слышу горделивые нотки в его голосе. – Мар... Хотел сказать, что... Ты мне запретил, но...

Грудь стальным обручем сковывает. Жжёт нестерпимой болью. Нет... Наверное, пришёл конец. Концы надо сжечь дотла, а не подпаливать, как я всегда это делал.

– Пацан, спасибо тебе, – втыкаю кулак в зубы, сдерживая внутренний рёв. Секунда-две... – Больше ничего не нужно. Ты молодец.

– Когда к нам приедешь? – ловко меняет тему. – Все ждут. – Здесь заебись. Кайф нереальный. Тёлок тьма.

Зажмуриваюсь до разноцветных пятен перед глазами. Не сдержался. Выдал себя с потрохами. Как же «заебись».

– Понял тебя, – сухо. – Не забывай нас.

Отбив вызов, пытаюсь восстановить в голове прежний режим. Сердцебиение медленно, но верно выравнивается. Разум проясняется. Фантомная боль наполняется яростью. Вспышка. Удар по столику. В щепки. В хлам. Придётся новый покупать.

– Я тебя убью! – смотрит на меня ненавидящим взглядом. – Рахманов!

– Привет, детка, – затыкаю её порочный ротик жадным поцелуем. – Не злись... Кора.

– Объяснишь? – бьёт меня по рукам, вглядываясь в мои глаза. Не зелёные. Не зелёные. Можно успокаиваться. Наваждение окончательно прошло.

– Угу, – подхватываю её на руки. – Без слов, – заваливаю девушку на диван, чтобы в следующее мгновение накрыть её тело своим.

Глава 2

– Арчи, какой у тебя несговорчивый подопечный, – насмешливо кривит губы в подобие улыбки Марк Харрисон. – Такие-е-е деньги можно заработать за один только профиль. Как к тебе ещё модельное агентство не пожаловало на ринг, не понятно, – он задумчиво склоняет голову набок, оценивая «товар».

– Если бы улыбался на камеру, то цены бы ему не было, – горько усмехается тренер, в лице моего пиар-агента. – Кстати о цифрах, сколько в итоге? – весь подбирается.

Марк рисует нули на маленьком клочке бумаге, хищно оскалившись. Он – посредник между нами и крупным магазинам спортивного инвентаря, включая одежду и обувь. Даже не представляю, сколько этот рекламщик сложит в свой карман или ему вовсе понадобится мешок для американской валюты. На евро я пока, видимо, не дотянул по их мнению. Или не прогнулся достаточно пластично в поясничном отделе перед заинтересованными лицами.

Арчи довольно улыбается, когда видит семизначное число. Ухмыляюсь. Никогда не думал, что деньги отойдут на второй план. У меня их стало так много, что могу задницу подтирать вместо туалетной бумаги. Дрыгаться в радостных конвульсиях не буду. И улыбаться тоже.

– Чего сидишь?!.. – Арчи хлопает меня по плечу, затем

поднимается на ноги. Марк тоже следует его примеру. – Отдирай свой упругий зад от стула и вали отсюда нахрен.

– А «нахрен» – это куда? – играю желваками, взвинчиваясь. Хотя лучше притормозить. Лосины ещё заставит надеть или спортивные стринги. Поубавить гонор всё же придётся во имя своих яиц и девственной задницы.

– Направо. Потом по коридору до самых лифтов, – забавляется с меня Арчи под любопытным взглядом Марка. Тот явно не понимает, почему мы перешёптываемся. – Насколько мне известно, там тебя ждёт сюрприз. Кто не любит сюрпризы? Правильно. Кретин полный.

– Согласен. Полный долбоё... Короче, давай уже это закончим.

Арчи привёл меня в студию, где будет проходить пробная съёмка. Как я понял, что сюда уже всё оборудование привезли. А сюрприз... Ну, вау! Наоргазмивать можно полные лосины от таких-то девиц.

– Нравится? – Арчи урчит довольным котярой. – Сам подбирал.

– С какого... Они все рыжие?!... – устало растираю лицо, пытаюсь развидеть эту картинку.

– Парни говорили ты к огненным благоволишь, – хмыкнув, поджимает губы в тонкую линию. – Улыбаться не будешь, да?..

Всех матов на него не хватит!

Кивнув на парочку девиц, всё-таки сдаюсь. Неизнасило-

ванным мне отсюда не выйти. Пока стилист наряжал меня во всё, что только могло на меня налезть, я и сам не заметил, как пролетело время. Но я всё же нагнул фотографа с его чудачковатыми замашками. Играть накаченного тестостероном самца, пускающего слюни на троечки... Не по мне. Отрабатывать так до конца. Ну, далеко не улыбка, но нервный оскал они запечатлят на свою дорожную фотокамеру.

– Марк! – оглушает визгом девушка, стремительно приближаясь к нам. На мне как раз девица повисла всеми конечностями, демонстрируя спортивные трусики. С такого ракурса вообще всё видно. – Гад американский! Чтоб тебя!.. Не мог дождаться, да?! На час оставила, чтобы наведаться к врачу. А он тут... РАЗВРАТ устроил! ПОРНО!

– Лана... – ласково обращается к ней Харрисон. – Я работаю, – кладёт ладонь ей на внушительный беременный живот.

– Вижу, – обводит взглядом помещение. – Что-то я не припомню, чтобы клиент просил ОРГИЮ с красавчиком и его красавицами.

– Это искусство... И вообще тут твой соотечественник, – кивает на меня. – Рахманов Марат... Отчество, прости, не выговорю.

Девушка, закатив глаза, заметно расслабляется.

– Света, – протягивает ладошку. – И прости... Это всё гормоны.

– Угу, – сдерживаю смешок. – Понятия не имею, но звучит

грозно.

И тут происходит-то, что я никак не ожидал. Искренне улыбаюсь.

– Мар, у тебя защемление нерва? – Арчи вглядывается в моё лицо. – Фотограф! Снимай!

Не сдерживая хохота, пару раз свечу улыбкой. Фак... Уломали.

Светлана Харрис оказалась той ещё болтушкой. Но как приятно было встретить эту девушку на своём пути. Мы немного поболтали. И она обещала позвать нас на семейный ужин. Я охотно согласился. Сельдь под шубой, борщ и пирожки с мясом под водочку – аж звучит приятно.

Этот самый «семейный ужин» состоялся уже этим вечером, приготовленным личным поваром в гнёздышке Харрионов.

– За нас, – подмигивает Лана, чокаясь со мной стаканом с соком. – И за наш менталитет, – бросает лукавый взгляд на Марка.

Перед подачей десерта Марк и Арчи решили обговорить некоторые детали договора, Лана умиротворённо гладит кошку у себя на коленях, а я предоставлен сам себе.

Проигнорировав звонки Кору, набираю Кира.

– Хай, бой, – нараспев произношу.

– На часы смотрел, придурок, – ворчит Макаров. – Башку бы открутил, если бы моих разбудил.

– Не засышь приехать? – нарываюсь. Мля... Как я по

нему соскучился. Не признаюся только.

– Рахманов, блять... – тяжёлый вздох. – Нажрался, что ли? Ностальгия?

– Как вы? – давлю лыбу.

– С каких новостей начать? С хороших или плохих?

– С плохих, – ухмыляюсь. Ну, там на Родине меня никто не ждёт. С пацанами всё хорошо. В чате списываемся.

– Лика замуж выходит, – оглушающая пауза.

– А хорошая? – чувствую огненную вспышку боли в левой руке. Я, кажется, вилку погнул.

– Она просила тебе передать «привет», когда я видел её вместе с...

И снова матов никаких не хватит... Называется позвонил... Ещё и телефон сломал.

Глава 3

– От Кларка такого никто не ожидал, – задумчиво растягивает слова Арчи, уставившись в одну точку. – Сломать ногу в такой неподходящий момент, – раздосадованно поджимает губы в тонкую линию.

Ну, вот как с мужика не угорать?!..

– А что есть подходящий момент, когда лучше ломать одну из своих конечностей? – глушу смешок в кулак, чтобы казаться серьёзнее некуда. – Страховка покроет все расходы, раз он такой нерасторопный.

– Чемпионство не хочет отдавать, сучёныш, – злобно цедит. – Уже не знает, как извернуться, чтобы ещё чего-нибудь себе сломать. Поскользнуться на банановой кожуре в раздевалке?!

– Тебя так разозлило, что он диету не соблюдает? Тут как бы я ему даже должен завидовать, – глумлюсь над ним.

– Не пори чушь, парень, – тяжело вздыхает, откидываясь на спинку кожаного кресла.

Его взгляд блуждает по наградам своих бойцов. И в этой коллекции нет одной единственной. Все ставки были на меня и на этой бой. Каким бы он хорошим человеком не был, все мы кровожадны до титулов. Если сам его не получил, то с двойным рвением хочешь хотя бы его потискать на своём

подопечном, а потом этот трофей замуровать под калёным стеклом на виду у всех.

– Арчи, – наклоняю корпус тела в его сторону. – Давай ближе к «телу».

– Ммм? – вскидывает вопросительно брови он.

– К договору нашему, – пристально смотрю ему в глаза. О таком бы он никогда не забыл.

– Точно, – лукаво мне подмигивает это хитрожопый лис. – Поставь там свою загогулину, в виде «пошли вы все нахрен» и иди на разминку.

– Не сегодня, – дёргаю уголками губ вверх. – Домой хочу.

– Подпиши и вали, – хватается за края стола, нависая надо мной. – Отпуск тебе дам, раз кто-то организовал себе внеплановый больничный.

– Подписывать не буду, а свалить запросто могу.

Поднявшись на ноги под нечитаемым взглядом Арчи, медленно иду... Нахрен отсюда.

– Мар! – рывкает мне в лицо. – Ты не пожалеешь? А перспективы? А бабки? Кора... Точно! – багровеет от ярости и непонимания, почему я принял такое решение.

– Пожалее, если останусь, – улыбаюсь широко. Арчи не видит мою улыбку. Взглядом упёрся в деревянное полотно двери. – Ты сам веришь в совпадения, которые не просто так «совпадают». Я сделал «всё» и даже больше. Созвонимся.

Обложив меня матерными словами в догонку, что он обо мне думает, я выхожу из здания спорткомплекса для себя

уже победителем. А с Кларком мы ещё свидимся, хоть все конечности к тому времени себе переломает умышленно или нет... Там разберёмся.

С Корой у меня разговор был коротким. У нас были тёплые отношения, но до вау-вау оргазмов как-то не доходило. Не коротило. Разряжал батарейку до нуля без фанатизма.

И всё эта рыжая дура!

Так спокойно. Я даже в самолёте ещё не обвязался ремнём безопасности, а уже оргазмирую... Мля... Агонирую... Короче, лучше-ка я посплю, чтобы не раздраконить своего соседа, который и так смотрит на меня с опаской. Нажалуется ещё стюардессе. У этого пиджака, вероятно, тонкая душевная организация. А у меня рефлексy.

Отбой.

В Москве меня никто не встречал. Собственно, я никого и не просил этого делать. Постояв со стаканчиком кофе и взирая на ясное небо над головой, довольно хмыкаю. Я и ностальгия?.. Либо старею или двинулся рассудком.

А потом, словно кто-то кипятком мне в лицо плеснул. Видимо, так действует на меня близость одной рыжеволосой стервы.

Замуж собралась ведьма! Приветамy своими ядовитыми разбрасывается! Забыли, так забыли. Чего душу полосовать воспоминаниями? Вспарывать старые раны, чтобы потом вновь штопать кем попало!

Если и разгадывать коварный ребус своей бывшей, то

нужно перемещать свою задницу в Центурион.

– Глазам не верю, – удивлённо уставившись на меня, смотрит Котик. – Как ты?..

– Кларк подвёл немного, – уклончиво отвечаю. Думаю, он и так в курсе. Арчи не мог не пожаловаться. – А у меня появилось время побездельничать.

– Рад, что ты здесь, – заключает в свои медвежьи объятия. – Арчи звонил... Сетовал на твоё странное поведение. Просил откапать тебя успокоительным и отправить обратно к нему. Что скажешь?

– Что не оправдал его ожиданий, – пропускаю смешок. – Уверен, он применил весь свой запас матерных слов, вспоминая обо мне.

– Не без этого.

– А где все, кстати? – хмурюсь. – Зал пустой. Ни души. Ни медички.

– Сборы, Мар, – потешается надо мной. – Я приехал за документами и спортпитом, – жестом показывает на стол, весь заваленный провизией для парней.

– Жаль, – качнув головой, продолжаю: – Сборы где?

– Поедешь со мной? – недоверчиво склоняет голову набок. – Пацаны будут в восторге.

– Кир там?

– Аля заболела, и он остался с дочкой, – широко улыбается. – Думаю, он сам тебе всё объяснит.

Хм... Вот, значит как. Ладушки.

Проговорив со своим бывшим тренером не меньше часа, я остался более чем доволен. Завтра смогаюсь к парням, а сейчас...

Ну, что со мной происходит?! Ведь к Киру собирался. Кукляху Але купил. Друг с его женой меня уже ждут.

– Здорово, рыжая, – не сдерживая рычащих ноток в голосе, вжимаю телефон в ухо. – Вижу по локации ты у мамки... – слышу её учащённое дыхание. – Передашь свои пламенные приветы, глядя мне в глаза. Жди в гости.

Стоя перед дверью квартиры, переминаюсь, как девица с ноги на ногу. Одёргиваю себя за необоснованный мандраж. Прямо спрошу, чего ей от меня надо и свалю! Заношу руку и жму на звонок.

Развернувшись спиной к глазку, запрокидываю голову, хватая ртом воздух. А потом резко разворачиваюсь.

– Ну, при... – взгляд прикипает к заметно округлившемуся беременному животу.

Глава 4

– ...ет, – договариваю своё приветствие, адресованное изначально для одной несносной, невозможной, совершенно неуравновешенной рыжей бестии. – Ой, *мама дорогая*, – присвистываю, оглядывая полностью изменившуюся фигуру женщины.

– И тебе привет, *дорогой сынок*, – не теряется она. – Какими судьбами?.. – в её глазах пляшут смешинки.

До меня, как до Китая, доходит то, что это она приняла мой вызов. Поэтому ни словом, ни действием не выдаёт и толику удивления, что я здесь.

– Выгнали за плохое поведение, – раскрываюсь для почти родственных обнимашек. – А вы, как я погляжу, нашалили нового родственничка?.. Гриша-молоток.

– Ой, шутник, – льнёт ко мне всем телом, вжимаясь тугим беременным животом. – Надавать бы по твоей смазливой мордашке, да рука не поднимется.

– Мам-Даш, – целую её в кончик носа. – Меня нельзя обижать, потому что... – зло прищуриваюсь, услышав быстрые приближающиеся шаги на лестнице. – Родили вампиршу, которая мою всю кровь высосала.

– Мама, я телефон у тебя забыла, – Лика спокойно вклинивается в разговор.

– А Коля?.. – испуганно отмирает мама. – Он здесь? – уже

шёпотом интересуется у неё, поглядывая вниз.

– Не смог подождать, – пожимает плечами, скучающим взглядом мазнув по мне. – Да и мне на работу нужно, а потом... Сама знаешь.

– А тут Маратик... Ко мне приехал, – пропускает меня вперёд с улыбкой на лице. – Прилетел наш... Чемпион.

Мой взгляд скользит по бывшей девушке, тщательно ощупывая её на постороннее воздействие, и спотыкается на драгоценном булжнике. Ярость, словно пелена, застилает четкий обзор, а рефлексy вопят, чтобы я содрал его немедленно с её тонкого пальчика и накрутил на болт того, кто посмел надеть!

Лица удостоив меня приветственным кивком головы, тянет руку, чтобы забрать свой телефон. Воспользовавшись ситуацией, перехватываю инициативу, аккуратно и очень нежно заталкивая дамочек в квартиру.

– Мам-Даш, – сняв с крючка лёгкое василькового цвета пальто, накидываю его ей на плечи. Под возмущённый лепет помогаю ей надеть ещё и мягкие туфли на низком каблуке. – В вашем положении нужен свежий воздух. А вот другим особам он категорически противопоказан, потому что отравляют его своим ядом. Надо ликвидировать преступницу, пока она не натворила непоправимого.

– К-какую преступницу, – заикаясь, она переступает порог. – Маратик!.. – уже по ту сторону. – Гриша приедет через час на ужин! А он злой, когда голодный!

– Я тоже, – беру в фокус одну стервочку.

Лица, пренебрежительно фыркнув, отводит взгляд в сторону.

– Поздороваться со мной не хочешь? – как хищник плавно приближаюсь к ней. – Или нам нужен «плюшевый» парламентар? (*Марат часто Кира называет «плюшевым» из-за любви того к Еве*)

– Как странно... – склоняет голову набок, шумно вздыхая.
– И очень глупо с твоей стороны.

До этого я был паинькой. Хотел поговорить и извиниться *за те слова*. А потом прижать её к стенке и спросить за «пламенный привет», прозвучавший для меня как приглашение.

– Глупо было обижаться на меня за... То, что не случилось, – тону в изумруде её глаз.

– Глупо было вообще с тобой связываться, зная, что люди не меняются, – выдерживает мой взгляд, не проявляя никаких эмоций.

– Стерва-а-а, – вжимаюсь со всей дури в её тело. – Замуж собралась, а сама... – тяну слова, испытывая кайф от её запаха. – Течёшь с ним? Ммм?..

– Обильно, – толкает ладонями в грудь. – Как и положено в репродуктивном возрасте.

– Сними этот бульжник, – ловлю её кисть и тяну на себя.
– Он тебе не идёт.

– А что мне идёт?! – маска отчуждённости, наконец-то, трескается. – Слезы по ночам в подушку, потому что мой па-

рень – трус?! Чувствовать себя одинокой в тот момент, когда... Рахманов, посторонись, потому что я за себя не ручаюсь.

– «Приветы» через Кира, зачем передаёшь? – шепчу в сурово поджатые губы. Так и хочется пройтись по ним кончиком языка, чтобы распахнулись, чтобы вверяли себя полностью мне, как и прежде.

– Это вежливость, потому что мы знакомы, – чеканит холодно.

– Ах, блять, вот как это называется? – не сдерживаю истерических ноток в смешке. – Давай перефразирую, – встряхиваю за плечи, как куклу. – *«Я помню, как стонала под тобой, как сосала тебе, как говорила «люблю», а потом послала «нахуй», потому что не дослушала тебя! Скомпоновала в одно ёмкое слово и передала «его» через твоего дружка, чтобы тот передал тебе!»*

– У тебя больная и очень извращённая фантазия, – дёргает уголком губ. – Обратись к психотерапевту, чтобы проработать границы твоих фантазий.

– Границы фантазий, говоришь? – губы расплываются в широкой улыбке. – Кстати, а почему ты не отбиваешься и не угрожаешь своим женишком?.. Придумала его, да?

– Потому что ты для меня не представляешь опасности, – стряхивает мои руки со своего тела. – Твой пульс немного снижен. Брадикардия частое явление у спортсменов. Зрачки не расширены. Значит ты стабилен и оцениваешь ситуацию

вполне адекватно, чтобы не делать глупостей. Мне пора на работу, а ты после себя просто хлопни дверью.

Доигралась ведьма.

Шлёпнув её по задницу, не могу сдержать восторженно-го удовлетворения. Моя бестия вспыхивает очаровательным румянцем на щёчках.

– Когда женщину не дерут в том самом возрасте, она злой становится, прям как ты сейчас, – пожимаю плечами. – Снимай кольцо этого Гремлина-Импотента.

– Вывел на эмоции, признаю, – поправляет на плече лямку сумки. – Хорошего дня, Марат.

Невозможная женщина.

– Ай! – вопит, хлопая ладошками меня по спине. – С ума сошёл?! Поставь меня немедленно на ноги!

– Так это... Зрачки расширены, пульс участился, – ещё раз шлёпаю по упругой заднице. – Пошли трахаться, обильно текущая женщина репродуктивного возраста.

Глава 5

Любимая Анжелика

– Душа моя, – Николай склоняется к моему лицу, чтобы запечатлеть скомканный поцелуй на моей щеке. Его шершавые губы ещё на миг задерживаются на коже, вызывая тошнотворное удушающее послевкусие от неожиданно проявленной ласки. – Тебе нужно срочно освежить макияж.

Растянув губы в понимающей улыбке, слепо ныряю в сумочку, что выудить оттуда зеркальце. Николай одобрительно цокает языком, когда я старательно накладываю третий слой пудры, подкрашиваю ресницы и довожу карандашом для губ идеальную симметрию.

– Вы очень внимательны, – опустив взгляд себе на колени, изображаю из себя робеющую лань. – Спасибо.

– Ну, что ты, девочка, – прижимается к моему бедру своим, проявляя на своём лице самодовольную ухмылку. – И перестань мне «выкаты», – дёргает уголком губ, делая знак водителю, чтобы тот опустил между нами перегородку. – Анжелика, я возьму тебя сразу после того, как станешь моей женой. Пойми это. Прими это. Перестань меня бояться, если уж согласилась выйти за меня замуж.

Хочется многое сказать, но лучше вовремя прикусить кончик языка.

– Я не боюсь, – не поднимая глаз, произношу. – Вы... Ты

это знаешь.

– Умница, – одобрительно сжимает мою коленку, оттягивая тонкий капрон чулок. – Тебе будет со мной хорошо.

Сдерживать вспышку гнева не так просто, не проявляя никаких внешних раздражителей. Я придумала методику для военных, блокируя проявление любых эмоций. Убрала изъяны в разработанных ранее пособиях, усовершенствовав их.

– Сашенька уже дома? – в голосе не удаётся скрыть дрожь.
– Я обещала ему... Прочитать сказку.

– Какую? – сузив глаза, склоняет голову набок.

– Про мальчика, что любит путешествовать по разным странам, – мысленно молюсь, чтобы ему кто-то позвонил, чтобы этот допрос, наконец-то, уже закончился.

Хвала небесам! Сработало!

Николай нехотя отвлекается на вызов, а у меня появилась минутка, чтобы собрать в кучу все веские аргументы, зачем я во всё это ввязалась.

Миланья и Сашенька. Всё ради них.

– Телефон остался у мамы, – закусив губы, виновато смотрю на мужчину. Специально его там оставила, чтобы вернуться.

– Вызовешь такси, – строго. – В офисе завал. Конкуренты не дремлют. Надо срочно ехать.

Оставив на моей щеке ещё один липкий поцелуй, он меня отпускает. Получить свободу оказалось проще некуда.

Взбегая вверх по ступенькам, мне чудится голос Марата. Забытый, некогда любимый и родной. И этим же голосом он произнёс те слова, что окончательно убили мою любовь к нему.

Нет-нет-нет. Он реальный.

Хочется сбежать, поддавшись трусости. Программные установки, заложенные Рафаэлем, не дают совершить сбой.

Стоять. Смотреть. Анализировать. Не поддаваться.

Лучше бы Брагин заодно мне почистил память, лишив единственной бреши, потому что сейчас все баррикады рушатся под пронзительным взглядом моего прошлого.

Марат... Мой соблазн, как оказалось, *имеющий срок годности.*

От него нужно было бежать немедленно. Так я думаю, пока он несёт меня на плече в мою бывшую комнату.

Можно кричать, драться, притвориться ненавидящей его всеми фибрами своей души обиженной женщиной... Можно, можно... Я устала сопротивляться.

– Что ты от меня хочешь? – на выдохе произношу, кутаясь в колючих воспоминаниях прошлого.

– Тебя, – аккуратно опускает на кровать. – По-прежнему, только тебя.

– Надолго? – хочется рассмеяться ему в лицо. – Или сломанный палец на ноге Бобби будет веским основанием, чтобы опять резко свернуть свой отпуск?!

– Малыш... – хмуро сводит брови. – Опять ты начинаешь,

– сквозь зубы.

– Послушай меня внимательно... – вытаскиваю из себя всю боль. – Наши отношения были просто «вау», если говорить твоим языком. И я бы слепо любила, наивно полагая, что буду для тебя на втором месте, после... – Марат не дослушав, перебивает меня.

– Ты всегда была на первом! – оскаливается. – Ты из-за Бобби тоже обиделась? Я же цепной был! Поводок короткий!

Мотнув головой, даже не думаю его осуждать за то, что меня перебил. Не поможет.

– Наше первое видеосвидание закончилось тем, что крышку твоего ноута закрыла пышногрудая блондинка, – взглядом приказываю ему молчать. – Свои первые выходные ты предпочёл провести в компании новых друзей на Мальдивах, но не прилетать ко мне, домой. Когда Григорий выпутывал компанию отца из грязи, ликвидировав многие угрозы; когда я была приманкой в руках отряда ОМОНа, чтобы поймать чокнутого ублюдка Астахова; когда, рискнув всем, вложилась в стартап Брагина, – пропускаю едкий смешок, а меня уже ничем не оставить: – когда ты узнал о возможной моей беременности, предложив альтернативный вариант! Тебя НИКОГДА не было рядом, «КОГДА» должен был быть!

– Ты меня не дослушала! – кричит на меня, встряхивая за плечи. – Нахуй послала!

– «Нахуй» я тебя послала после того, как ты оскорбил меня связью с Рафаэлем, – прикрываю глаза. Батарейка моя

закончилась. Выпотрошила себя полностью. Мясом наружу. *Подавись, Рахманов.* – Не стала отрицать, потому что ты так был убеждён в своей правоте! О, мой великий прорицатель!

– Лица... – приоткрывает рот, боясь спросить. Вижу, как мечется его взгляд. Пугается собственной реакции. Отмирает. – Аборт?... Ты его сделала, рыжик?!

– Рахманов, тебе мозг отбили совсем? – зло прищуриваюсь. – Даже, если ты был трижды конченным негодяем, то я бы не совершила убийство внутри себя. Только, потому что его биологический отец – трус!

– Дура, – хватается за голову. – Идиотка! – рычит на всю небольшую квартиру. – Я полетел обратно, чтобы выбить АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ вариант расторжения договора с Арчи! Уже многое обсудили, когда ты огорошила меня этим... *Сахарным!* Ева мне рассказала о том, что у тебя был гормональный сбой на фоне контрацептивов, без подробностей. Эту тему я пробил уже после того, как ты послала в далёкое эротическое, закинув меня в бан. А потом... Ты сама знаешь, что сделала потом.

Знаю. Что было, то было.

– Всё уже неважно, – показываю ему кольцо на безымянном пальце. – Мне, правда, нужно на работу.

Перехватив меня за руку, снимает то самое кольцо, которое я ему наглядно продемонстрировала, чтобы перестал строить планы. Даже пикнуть не успеваю... Кажется, кто-то застрял в голодном по женскому телу пубертате. Хрониче-

ски.

– Я не твоя, – протягиваю ладонь, чтобы он добровольно мне отдал вещь Николая, достав её из трусов. – И ромашки мне твои не нужны, – хмыкаю. – Аллергия стойкая появилась.

– От ненависти до любви... Разделяет один качественный трах, – ногтём бьёт по пряжке ремня. – А с принадлежностью к мужчине, – сжимает эрегированный член через джинсы, выделяя контур помолвочного кольца, – Если так нужно, то сама достань.

Глава 6

Рахманов Марат

– Ты вообще не понимаешь, когда нужно остановиться?! – взвизгивает мелочь рыжеволосая. Храбрится ради нужного вайпа, взывая к моей... Совести?

– Не-а, – склоняю голову набок, потирая ладонью каменный ствол через ткань джинс. – Хочешь остановить это безобразие?.. Всё в твоих умелых нежных ручках.

Лица пытается взять над собой контроль, но выходит что-то не очень. Вижу же, как она борется с собой, чтобы не приведи Господь ко мне не прикоснуться.

С ней невозможно разговаривать спокойно. Только выводить на эмоции, чтобы потом их ложкой жрать. Они такие вкусные у неё, заправленные сексуальностью и необузданной животной энергетикой. Пусть она скрывает свою сущность от посторонних глаз, но я то знаю, какая она настоящая. Ненасытная до меня, ненасытная до секса, кровожадная до оргазмов от моих рук и члена.

– Хватит, – прикрывает глаза. Её нестабильное состояние сдают подрагивающая нижняя губа и часто вздымающаяся грудь. – Уже ничего не изменить, Марат.

– Ошибаешься, – склоняюсь к её лицу, прожигая глазами в её взгляде все заслоны от меня, что она наворотила во благо себе, как она думает. Этот год показал, что ничего между

нами не забыто. Одно слово и я здесь. Рядом. Не могу без неё. Всё бросил ради этой дряни, которая так со мной в итоге поступила. Мог бы не прощать. Мог бы забыть. Мог бы... Но не тогда, когда она вся дрожит в моих руках, растворяясь во мне. – Давай забудем о нас... Кем мы были... Ли-ка-а.

– Забыть? – хмуро сдвигает тонкие бровки к переносице.
– Забыть, Рахманов?!..

Ну, вот.

Хотел по-человечески поговорить. Спровоцировала же ведьма на иной расклад. И рот не заткнёшь иным способом. Раз меня она слушать не желает, придётся всё самому делать. Всё самому... Эх, что за женщина мне досталась.

Расколыцевал – первый пункт выполнен. Приласкать и не огрести – в приоритете. Приступаю к выполнению экстремального задания без прикрытия своей бедовой головы.

– Что ты делаешь? – охает, стоит мне легонечко толкнуть ладонью в её мягкую грудь. – Я не... Боже!

– Давай начистоту, – насильно снимаю замшевые туфельки. – Ты не особо мне сопротивляешься, Лика, – припадаю на колени, вклиниваясь между белоснежных бедёр. Ммм... Чулки. – А я больше не тупой, чтобы верить всем твоим словам, моя ядовитая кобродка. Я нашёл противоядие. Здесь, – большим пальцем продавливаю насквозь мокрую ластовицу шелковых трусиков.

– Не нужно, – запрокидывает голову, хватая ртом воздух.
– Только не сейчас... Прошу.

– А когда?! – не сдержавшись, зверею. – Когда станешь чужой женой? И быть твоим любовником?! Спасибо за предложение, но от этой вакансии я отказываюсь, – голос гложет под эмоции, что кипят в моём котле. – Теперь я твой! Твой!

Лица пытается от меня отбиться, щипаться, кусаться. Проснулась моя дикая кошка! А то будто в трансе была своего же собственного гипноза, заторможено реагируя на происходящее.

– Просто, блять, живи со мной сейчас! С остальным я разберусь! Сам!

Проклиная тот день, когда она пришла со своей подружкой в Центурион, Лица заметно расслабляется, а на её нежных губах расплзается кривая усмешка.

– Если бы это было возможно, Марат... – устало прикрывает глаза.

Что-то щёлкнуло внутри. Но с этим я потом разберусь, когда доведу свою нашкодившую бестию до звёзд под сомкнутыми веками, до хриплых стонов, до того сумасшествия, что после разделим мы уже на двоих.

Избавив её от трусиков, раздвигаю кончиком языка пухлые губки. От тёрпкого женского запаха можно уже в трусы кончить. Поправочка, от одной единственной, кому я позволял себе эту ласку.

Первый тихий стон – разряд по оголённым нервам. Фантомной болью резонируя слух. Будто вечность не слышал ласкающих мою душу интонаций.

Посасываю тугую горошинку, направляя вождеденное тело так, как мне будет удобнее его трахать языком. Топит башню капитально. Дурею. Срываюсь. Ловлю вибрации её кайфа.

Второй стон – два пальца имитируют мой ствол, растягивая внутренние мышцы. Урчать хочется от того, как она течёт. Хочет меня. Отрицает это. И всё равно позволяет себя брать.

Никогда *не думал* вовремя секса. Отключался и ловил вайп, а сейчас вот озарение снизошло. Получается она изменяет?.. Не мне, а вот тому, кто кольцо напялил на неё?!

Третий стон – стон разочарования. Вынимаю пальцы из пульсирующей плоти, облизывая. Ей чуть-чуть не хватило до разрядки. Будем мучиться вместе!

Выпрямляюсь во весь рост, расстёгивая ширинку. Мягко тяну Лику за руку к себе. Делаю так, чтобы она обхватила член своей горячей ладошкой. Сам же сжимаю в кулаке ненавистное моему сердцу её колечко.

Она смотрит мне в лицо, не мигая. Румяная. С широкими зрачками. Тигрица, в шкурке невинного зайчонка.

– Дети, мы дома!

Мам-Даш!.. Всю композицию сломала!

– Дети?! – басит Григорий. – Ты хочешь сказать... – а далее быстрые шаги к комнате.

Спрятав в боксерах налитый кровью член, застёгиваю ширинку. Колечко прячу в маленький кармашек. У себя. Дове-

рия к одному рыжему существу больше нет.

– Гриша! – радостно восклицаю, раскрываясь для объятий. – Сколько лет, сколько зим!

– Ты?! – выпучив на меня глаза, смотрит как на призрак.
– А там... Лица?

Трижды стукнув по деревянному полотну, имитируя сигнал, распахиваю дверь.

– Сбежала, зараза... – шиплю сквозь зубы. – Через окно!

Вместо того, чтобы злиться – я широко улыбаюсь.

Глава 7

Взлетев на подоконник, спрыгиваю вниз. В отличие от Лики я даже не разуваюсь, чтобы не терять времени. Потом Мам-Даше закажу клининг за свои ребяческие шалости во благо спасения её вдруг ошетилившейся дочурки.

Замуж она собралась. Пф... Напугала.

– Стой! – рычу ей, приближаясь к дверце такси.

Дёргаю ручку – не поддаётся! Заблокировала рыжая чувомая тигрица. Когти выпустила наружу. Скалится, показывая острые клыки. Что-то объясняет водителю, и машина срывается, заставляя глотать пыль из-под колёс, и чувствовать себя конченным на всю голову.

Значит, вот как ты со мной!.. Думаешь, я развернусь на 180 и двинусь в противоположную сторону, не услышав всех доводов для расставания?!.. Не впечатлили вы меня, девушка! Готова была кончить только от одних пальцев, а как поговорить – сбежала!

Я умею догонять, любимая, ты просто ещё не поняла этого. Готов прогнуться в пояснично-крестцовом отделе, раз другого выбора мне оставила, кобра ядовитая!

– А чего не через окно? – Григорий дёргает уголком губ в намёке на улыбку, при этом глаза остаются серьёзными.

– Пап-Гриш, какие шутки, когда ваша обожаемая падчерица мне все нервы измотала. Глицинчику бы лучше отсы-

пали мне в ладошку.

– Маратик, как хорошо, что ты вернулся, – Мама-Даша приглашающим жестом руки просит, чтобы я прошёл в квартиру. Гриша сохраняет невозмутимый вид грозного стража, пока его не осаждают кухонным вафельным полотенцем шлепком по заднице. – Гриша!

Муженёк святой женщины отмирает и таки пропускает меня внутрь своего логова.

– Спасибо, – целую золотые руки, чем заслуживаю грозный рык одного собственника.

– Мальчики, пошли на кухню? Я там пирожки разогрела, – зардевшись, произносит родная мать одной ехидны. Яблочко от яблони... Что-то в их случае вообще не сработало. Будто наливной сладкий плод подменили колючим ёжиком во плоти.

– Рассказывай, – Гриша складывает руки на широченной груди.

– Долго рассказывать... – достаю из кармашка обручалку Лики. Кручу на столе, пока не всхлопываю ладонью, оставливая его в одной точке.

– Она замуж выходит, – тяжело вздыхает, отчего его вся грудная клетка приходит в движение.

– Богатый? – рассматриваю брюлик на свет. – Богатый, – злобно усмехаюсь.

– Работает на правительство, – наотмашь лупит меня новой информацией. – Какие идеи?..

– Не одобряешь выбор падчерицы? – сжимаю в кулаке кольцо. – Чего тогда сразу мозги не вправил?! Позволил этому напялить на ребёнка хрен пойми «что»!

– Она не ребёнок, Марат, – Мама-Даша выбегает из кухни, словно по сигналу. При этом на столе уже материализовалась горка горячих пирожков их микроволновки и большая кружка душистого чая. – Сам знаешь, какие у вас отношения были.

– А ты знаешь?! – кипятком в лицо.

– Отчасти, – хмыкает. – Я не буду давать субъективную оценку твоему поведению, но из того, что знаю, должен тебе разбить лицо и вышвырнуть отсюда, как дворняжку блохастую обратно на помойку.

– Всё не так, – поджимаю губы. – Вообще всё не так было.

– Расскажешь? – склоняет голову набок.

– Адрес клиники дашь? – с напором.

– Дам, если мне твоя исповедь понравится, – растягивает губы в улыбке. – Начинай, отшельник. Я тебя внимательно буду слушать и давать тебе подзатыльники, если мне что-то из этого не понравится.

Подзатыльников от Папы-Гриши я получил не менее двадцати. На двадцать первом не позволил себя больше лупить, заломив его правую руку в болевом приёме.

– Хватит! – смеётся в голос. – Понял-понял!

Торжествующе ухмыльнувшись, ослабляю хватку, а потом и вовсе отпускаю. Помогаю сесть на стул.

– Хорошо, что Дашка не видела, – разминает плечи. – Родит ещё раньше срока.

– У неё всё хорошо? – с беспокойством заглядываю в его глаза. Она мне заменила мать на два года, а потом было стыдно... Общаться.

– На седьмом месяце, – аж от радости светится как лампочка. – Пацана ждём.

И снова я улыбаюсь. Искренне. Хоть за кого-то.

– Дам тебе адрес, – вмиг хмурит брови. – Только не бузи. Под дверью подожди. У неё сейчас консультация с одной дамочкой. А ты же как медведь полезешь в пчелиное гнездо. Распугаешь там всех. Суматоху наведёшь.

Фыркнув, отвожу взгляд в сторону.

– Кольцо отдай, Марат, – строго. – Вещь не твоя. Забирать такое не смей.

И по-отечески ведь говорит и совет даёт. По-доброму, хоть и осуждает. Скрипнув зубами, согласно киваю.

– Хорошо.

Расцеловавшись с Мамой-Дашей и прихватив целый куль домашних пирожков с мясом, выдвигаюсь в дорогу. Во-о-от, это у меня арсенальчик на заднем. Кукла, пирожки, вискарь и пачка презервативов. И со всем этим барахлом я качу к своей ведьме, чтобы заглянуть ей в глаза и не спалиться заживо.

Сжимая кожаную оплётку руля, считаю минуты до того, как можно будет ввалиться в её кабинет. Кир звонил дважды.

И дважды был послан нахер, потому что я не стал врать с кем именно «завис». Прислоняю пальцы к носу, которыми ласкал её. Блять... ВЕДЬМА!

Не выдержав, выхожу из машины. Поднимаю лицо к небу и жадно рассматриваю кучевые облака. Дождя не обещали. Хотя... Откуда мне знать?! За этим никогда не следил.

Нет, однажды, было дело. Ради неё, чтобы устроить сюрприз. Тогда она мне сообщила о возможной беременности, а мой мозг сработал на опережение просчётов всех вариантов. Лика поняла по-своему, а я просто хотел, как лучше для нас... Троек.

Срываюсь.

– Лика, у меня получится только через неделю... Вовка пока не устроен... – сталкиваюсь с девушкой, обрывая поток её слов. – Ой! – испуганно шарахается в сторону.

Лика, увидев меня, медленно пятится назад. Говорит своей пациентке, что обговорит этот вопрос с ней по телефону. Прощается, не сводя с меня своего стеклянного взгляда, лишённых каких-либо эмоций.

– Третий этаж, – хмыкаю. – Прыгать же не будешь?

– Что. Ты. Хочешь. От меня? – злобно чеканит слова. Шипит. Покусает ещё. Может я от неё и хочу этого! Таких эмоций! А то сидит, будто в своей консервной банке, испугавшись реальности.

Звон кольца об стеклянную поверхность низкого столика у дивана – первая вспышка гнева. Заглушить нужно. Она же

здесь разговоры разговаривает.

– Представь, что я – пациент. И мне о-о-о-чень нужна ваша помощь, доктор, – вальяжно присаживаюсь на диван, хлопая ладонью на свободное место рядом. – Закрепим обнимашками.

– Нет, – подаётся корпусом вперёд.

Я держался. Честно.

– А когда вы, доктор, говорите «ДА»? – подрываюсь на ноги, двигая в её сторону. – Когда почти кончаете с моими пальцами внутри? Когда стонете, как похотливая сучка, у которой секс был год назад? Когда свои «приветы» передаёте через моего лучшего друга из-за пагубной вежливости?! Признайся себе, что... СКУЧАЕШЬ!

– Пошёл вон, – невидимой оплеухой мне по щеке. Спокойно так... Ещё. – Ты – эпизод в моей жизни, – стоит напротив меня. Холод в глазах. А мне сдохнуть хочется на месте. – Не пользуй мной больше. Никогда. И не играй на родительских чувствах Григория и моей мамы. Они чужие для тебя. Ты чужой для меня. Чу-жи-е. Повтори, – смотрит в глаза, не мигая.

– Хуй те-бе, – щёлкаю по носу. – На мне не ра-бо-та-ет.

Лица краснеет, бледнеет... А мне нажраться хочется.

– Надень, – киваю на столик. – Правда, ты уже сбилась с курса на «долго и счастливо», заделав рога будущему муженьку. Сладко! Было очень сладко!.. Но не с ним.

– Лик, я тебе пациента перекинуть хочу... – Брагин! Ля-

по-та!

– Привет, Сахарок, – подмигиваю.

– Марат?! – вопросительно вскидывает брови. – Не ожидал.

– Я СТРАДАЮ! – сокрушительно. – От НЕРАЗДЕЛЁННОЙ ЛЮБВИ! Мало ли какие сдвиги на этом фоне могут проявиться! Мне, пожалуйста, самую-самую и рыжую-рыжую на мою голову докторицу!

– Отказываюсь!

– У меня есть козырь! – прищуриваюсь. – Почти доведённый... Ммм...

– ВОН! – рявкает она. – Охрана, где?!

Подняв руки в примирительном жесте, сваливаю. Опять накуролесил. На эмоции выбил стерву. Чтоб ей спалось НЕ СЛАДКО!

– Котик, давай сметаны обожрёмся? – выдаю, как только тренер принимает вызов.

– Что?!

– Бухнём, – упираюсь лбом в руль. – Нажрёмся в хламину.

– Мне завтра к пацанам на базу... – смешок.

– Я буду бухать, а ты просто... Слушай. Хорошо?

Глава 8

– Представляешь, да?.. – чокаюсь с апельсиновым соком Котина, а сам уже в хламину пьян. – Вся така-а-а-я-я-я, – обрисовываю силуэт одной сексуальной заразы. – Гипнозом опять приложить хотела! А я ей знаешь, чо?!

– Что? – усмехается трезвый тренер.

– На хуй послал, – закатываюсь от смеха. – Приложил русским матерным, чтобы не крякала о своих примочках мозговых, чтобы не пробралась под подкорку и дичь свою не сотворила.

– Странные у вас отношения, однако, – хмыкает. – Она... Применяла к тебе гипноз?

– Не совсем... – обтекаемо, чтобы не сдать свою хитрую лису.

– За что выпьем? – убирает гранёный стакан с оранжевой жидкостью, чтобы достать стопку для себя. – Что-то ты мне мозги в кашу с комочками превратил. Надо разбавить, чем-то, чтобы не загустело.

– За бабский ум! – выпаливаю. – Точнее за его отсутствие!

– Не горячись, – хлопает меня по плечу Котик. – Ты протрезвеешь, и снова Лика станет для тебя обожаемой кусачей кошечкой во плоти.

– Зараза клыкастая! – рычу. – Люблю, не могу!

Распивая уже на двоих, отключаемся от моих проблем,

пока из телека по музыкальному каналу не раздаётся сладчайший жалостливый голосок паренька:

*«И добивается всего сама
Но она хитрая словно лиса...»*

Уже начинаю прислушиваться, вычленяя оттуда заковыристые, трогающие нутро сахарные словечки:

*«Меня манили её глаза...
Меня манили её губы...
Меня манили её руки...»*

И на кураже сопливых речей мы уже с Котиком подпеваем всё тому же пареньку, срывая, как малолетки глотку.

Чуть позже мы демонстрируем болевые захваты, придушивая друг друга. В общем творим дичь, пока Котику я так конкретно не прижал сонную артерию. Поржали с этого, но тут лучше быть начеку. Инстинкты по пьяни работают иначе, можно и натворить делов.

Засыпая, прокручиваю слова из этой чёртовой бесячей песенки, конкретно всё адресовывая своей мегере. И про глаза, губы и руки... Коза рогатая! Точнее не она, а её же-нишок.

Вот могу же нашептать ему на ушко, как сладко бы кончила его невеста на моих пальцах, да не могу быть такой скотиной. Она никогда больше не станет моей. Отметаю этот вариант. Если и отбивать у «этого», то только с громкой музыкой и чётким убеждением, что женщина «МОЯ».

Солнечные лучи приятно ласкают лицо. Приятно так.

Представляю с собой Лику. Манящую. Сексуальную. И самую нежную-нежную... Обнажённую. Она ластится ко мне пресыщенной кошечкой, потираясь упругой попкой об мой колом стоящий член. Стоит приподнять её стройную ножку, как фантомная память подкидывает мне достоверные данные. Жар плоти. Плавный толчок в шелковистую узость. Ритмичные движения наших тел.

Срывая голос, Лика была прекрасна. Шептала «люблю» и была так ранима и так любима в моих руках.

Идиоты! Какие мы были идиоты!.. Проебали счастье!.. С этой мыслью собственно и начинается новый день.

– Проснулся, – басит Лев. Котик или Лев? Да, какая разница! Что так и так «кошачий». – Приготовил на двоих завтрак.

– Звучит заманчиво, пупсик, – подмигиваю. – Если будет вкусно, то бонусом вылижу тарелку.

Котик бросает в меня силиконовой лопаткой, обнажая зубы.

– С тренером разговариваешь! – сердито. – И вообще... Мне пить нельзя было. Пожалел тебя, горемычный мой, теперь башка раскалывается. За руль не сядешь. Придётся Ванька просить. Права недавно получил пацан, кстати.

– Ммм... – смакую кусочек жареного бекона.

– Не пойму одного... – занимает место напротив меня со своей тарелкой. – Где он бабки взял. Ты?..

Ничего я ему отвечать на это не буду. Мои деньги. Ванька,

как родной стал. Подарил. А дарёному коню... Короче, не его дело. Фыркнув, продолжаю поглощать свой завтрак.

– Ясно-понятно, – неодобрительно качает головой. – Со мной поедешь?

«Меня манили её губы...»

Блять... Как на репите надоедливая тупая песенка из телека.

«Но она хитрая словно лиса...»

Ещё какая! Зараза МОЯ!

– Поеду-поеду, – запикиваю в себя с остервенением последние сочные кусочки бекона. – Одно дельце проверну. И сразу поедем... Нет не сразу. К Киру и к его принцессам ещё заскочим.

– Куда?!

– *«Меня манила красотой колен!..»* – в ответ ЭТО.

Котик закатывает глаза. Называет меня последними словами. И отпускает, покрестив на дорожку. Видимо, от нечестивого хотел напоследок избавиться. Юморной мужик, но добрый. Понятно, почему он и Арчи – лучшие друзья.

Набрав Маму-Дашу, старательно вылизываю динамик, чтобы она мне всё-всё рассказала о графике своей дочурки.

О, чудо! Она сегодня работает с восьми утра! Меня услышал тот, кто солидарен мужскому кретинизму и романтизму!

Около её окна растёт дерево. По технике безопасности его должны были спилить. Высокое. Мне, конечно, оно подхо-

дит. Если и покорять сердце моей ледяной королевы, то нужно отключить голову и сделать всё возможное, чтобы она меня пожелала. Девочки же по своей природы ЖАЛОСТЛИВЫЕ. Котёнка блохастого обласкать. Ущербного чмокнуть в нос.

Увидит меня на ветке возле своего курносого носа и сразу выбежит меня жалеть. Точнее мою бедовую голову, которую я могу ненароком расколоть как арбуз при неудачном приземлении.

– Ты больной?! – голосит моя фурия. – Ну-ка, слезай!

– Поцелуешь? – пытаюсь не свалиться.

– Иди ты... – угрожающе. – Домой.

– Такой ответ меня не устраивает, – зубоскалю.

– Слезай! – кулаки в бока. Злая, как гримза. Сексуальная до чёртиков в своём облегающем платье... И кольцо!

Спрыгиваю. Боль пронзает тело. Плевать! Срать! И вообще... Я любитель много и часто материться. К чему прелюдия ХОРОШЕГО МАЛЬЧИКА.

– Что ты делаешь? – хрипит мне в губы.

– Танцую, – прихрамывая на правую ногу, стараюсь покачиваться так, чтобы не завалиться на неё. И начинаю шептать в распахнутые губы своей... Моя... Люблю же её:

«Кружила в танце со мной до утра

Что все соседи сходили с ума

Что будет дальше в голове рисую

Меня так манят твои поцелуи...»

Каждое слово воспроизвёл в своей памяти, в каждое слово вложил смысл. Моя. Моя. Моя. Догнать. Присвоить. Заклеймить. Заделать карапуза. Хочу... Сладко на кончике языка.

– Нет, – поцелуй смазанный по щеке.

– Давай улетим вместе, – глушу животный приступ, чтобы не разнести всё вокруг. – Я всё решу. Поговорю с ним.

Поверь.

– Нет, – обхватывает свои плечи руками, кусая губы.

– Мне уйти?! – сжимаю пальцы в кулак, не решаясь к ней прикоснуться.

– Да.

– Бессердечная лживая ведьма! – срываю в наглуую СВОЙ поцелуй, врываясь языком в тёплый ротик. – И это не вопрос! – сплёвываю себе под ноги, уходя.

Бог любит троицу... Любит... Придерживаемся этого курса.

**строчки из песни Егора Крида «О боже, мама».*

Глава 9

Любимая Анжелика

Просыпаясь с первыми пробивающимися солнечными лучами через зазор штор, лениво приоткрываю один глаз.

Я больше не сплю. Наконец-то могу спокойно выдохнуть и притвориться, что всё у меня относительно неплохо. Жаль, что в своих снах я таким воспользоваться не могу. Там прочно застрял образ одного безбашенного человека, повёрнутого на собственнических инстинктах.

Мне стало в разы легче существовать, когда я приоткрыла Марату часть своих замурованных в глубине своего естества демонов и страхов. Слова лились потоком бессвязной речи. Хаотично. Нелепо. Глупо. Мне хотелось проговорить. Ему. Всё в лицо.

Нашему расставанию много чего благоволило, только он помнит лишь ключевые точки. Последние полгода наших отношений катились в никуда.

Марат однажды устроил драку в баре, потому что ему показалось, что ко мне пристаёт парень. К слову, последнего срочно отвезли на скорой в травматологию. Он пытался мне объяснить свою позицию собственника. Подло откупился от полиции. Стал бесстрашным. Почувствовал свою неуязвимость здесь, на родной земле.

Заигрывание с девушками в Америке на ринге стало для

него: «А что такого, детка?». По вбитой ему логике Арчи, так они поднимали градус заинтересованности в нём до состояния кипения у масс.

Пропуски звонков... Не желанием уступить друг другу.

Новогодние праздники мы провели отдельно. Я в слезах и под одеялом у себя дома. В одиночестве. А он катался на лыжах на курорте с Арчи, Бобби и ещё одним боксёром. Мне было так обидно.

Что происходило с нами дальше, я ему всё высказала в лицо. Такое нельзя было простить. А меня можно было понять, почему я с ним сделала то, что сделала. И сделала бы много-много раз, чтобы не испытывать ту боль, которую мне нанёс любимый человек, утопив мою любовь в помоях наших изжитых на тот момент чувств.

– Лица... – детский голосок полностью выпутывает меня из марева воспоминаний в купе с тревожными сновидениями. – Мне страшно, – в мою кровать забирается Сашенька, с головою накрывая нас одеялом.

– Что тебя испугало, мой хороший? – с чувственным сожалением спрашиваю у него. – Тебе снова приснился кошмар?

– Папа не разрешает мне жаловаться, – мелко дрожит его нижняя губешка, всем крохотным тельцем прижимаясь ко мне. Накрываю его макушку своей тёплой ладонью. – Он говорит, что мужчины вообще не должны плакать.

– Мужчинам нужно плакать, – не слышу свой собствен-

ный голос, переживая за мальчика, как за своего уже ребёнка. – Ты ничуть не станешь слабым, если поплачешь.

Сашенька, всхлипнув, закрывает своё красивое личико маленькими ладошками, пряча свои слёзы.

Боже, как же сжимается моё сердце, зная, что происходит в их доме. Мне хватило одного дня, чтобы понять – это самая строгая и охраняемая тюрьма за фасадом красивейшего дома.

– Я так по мамочке скучаю, – жалобно всхлипывает мальчик. – Она скоро вернётся?..

Под тяжестью дверного хлопка мы вздрагиваем под одеялом, как перепуганные зайцы, ожидающие расправы ужасным и коварным... Отцом Саши.

– Александр! – официально обращается к своему сыну. – Объяснишься?

– Папа... Отец, – мальчик не отпускает мою ладонь, чем заслуживает укоризненный взгляд. Не от меня. – Мне приснился кошмар.

– Хм... – хмуро сдвигает густые тёмные брови мой... Жених. – Лика, как ты думаешь, моему сыну нужно увеличить дозу транквилизаторов?

Взяв эмоции под контроль, отвечаю лишённым эмоциями голосом.

– В этом возрасте детям часто снятся кошмары. Мозг развивается усиленно, чем вызывает все эти сновидения. Они подкреплены реалистичностью происходящего. И не требу-

ет медикаментозного вмешательства.

То, что я вообще не даю лекарств его ребёнку, заменяя на витаминки, вообще следует умолчать. От них у Сашеньки была сонливость. Он был похож на робота, имеющего только физиологические потребности. Спать, есть, гулять под присмотром няни за домом. С ровесниками он не общается. Занятия со мной только под присмотром его цербера и неизменного безопасника. Эдуард. Аж мурашки по телу от его пронзительного острого взгляда.

– Не буду спорить с тобой, драгоценная моя, – чеканит слова так, будто я посмела свергнуть его с величественного трона в этой крепости.

– Спасибо, – смущённо опускаю глаза. – Саш... Александр иди в свою комнату. Я к тебе чуть позже зайду.

Мальчик спрыгивает с моей кровати и вмиг ускользает из поля нашей видимости. Николай закрывает за ним дверь. Хищной походкой идёт на меня, вылизывая глазами каждый миллиметр моей обнажённой кожи.

– Совсем чуть-чуть осталось, – хрипит мне в губы. Срыгает собственнический поцелуй. Выпивает его с моим судорожным вздохом.

Мне хочется плакать, как маленькой девочке, потому что я помню ещё вчерашний вкус поцелуя Марата. Так явно. Так живо. Каждая клеточка оживает. И это несомненно губит всё то, на что я пошла ради Мишель и этого чудного мальчика.

– Я помню, – прикрываю глаза.

Николай ужасно чисто плотен. Понятие это относительное, но очень ёмкое, чтобы его объяснить. У нас нет секса. Полгода должно пройти от моего последнего сексуального контакта, чтобы не заразить его возможной болезнью. Мне были предоставлены анализы на половые инфекции Мишель, обосновав свою «чистоту». Я соврала. У меня не было секса год. Моим единственным партнёром был Марат, и он им остаётся вопреки всем моим желаниям.

Спим с Николаем мы тоже отдельно. До свадьбы. У него могут сработать инстинкты, а я быть случайно заразной.

Больной ублюдок.

– Я верю, что ты чиста, моя драгоценная, – целует в краешек губ. – И мне хватает мозгов, чтобы не убить того, кто сделал тебя не такой невинной, как ты кажешься.

Вспышка злости в моих глазах не остаётся для него незамеченной. Приходится объяснить, что так я злюсь на того, кому я доверилась. Толика правды в этом есть.

Достав фотографию Мишель из своего личного дневника, стоит только Николаю покинуть мою спальню, тихо плачу. Бедная моя. Не смогла я распознать беду. Не успела тебе помочь. Бестолковый из меня специалист. Надеюсь, тебя не замучают там... Пока не придёт помощь.

Мишель, мама Сашеньки, сейчас находится в закрытой психоневрологической больнице. На фоне относительного здоровья у неё неожиданно случился срыв. На моих сеансах она рискнула мне поведать один нюанс из своей беспечной

жизни.

После этого всё и произошло. Да и Николай проявил ко мне симпатию не спроста. В этом я просто уверена.

Какие ещё тайны вскроются, пока всё решится – не могу даже предположить. Лишь верить в чудо.

Достав второй сотовый, пишу сообщение Васе Градскому. Тот отвечает, что дело продвигается не очень. Мужчина очень благодарен мне, что я выяснила, где конкретно находится Мишель. Но дальше они застряли там, где начинается моя область ментальной практики. Обещаю помочь, как только доберусь до своего рабочего компьютера.

– Доченька, ты можешь заехать ко мне на полчаса? – мамин звонок застал меня врасплох среди совместного завтрака. – У меня паника... Вдруг... Сама понимаешь.

– Такое нельзя оставить без должного внимания, – Николай наблюдает за мной. – Я приеду, мам.

Глава 10

Рахманов Марат

– Маратик, здравствуй, – сердце пропускает удар от того, что по ту сторону мобилы я слышу взволнованный голос мамы-Даши. Вдруг... Например, одна зарвавшаяся рыжая Дракониха опять стала прекрасной и послушной принцессочкой. Сказки-сказками, но так приятно помечтать, если всё развернуть в горизонтальную плоскость.

– Мам-Даш, не пугай, – отхожу в сторонку от пацанов. Эти говорливые бычки все уши прожужжали об предстоящем походе в клубешник, куда я их зову потусить. У сорванцов выходные перед соревнованиями. Мой подарок. Котик их потом как слепых *котят* обратно отвезёт. – Что-то случилось?..

– Я совершенно одна, – грустный тяжёлый вздох. – Гриша на работе, а Лика, доченька моя неблагодарная, отказалась приехать. А у меня ПАНИКА! – восклицает, оглушая последним словом. – ПРЕДРОДОВАЯ!

– Чем могу помочь? Я ж... Не писькин доктор, – втыкаю кулак в зубы. Идиот. – Ну, не по женской вашей части.

– Сынок... На пару часиков составишь компанию, а?
И как тут отказать, когда такая женщина меня просит?..
Была бы помоложе и рыжей... Чёрт.

– Пирожки остались? – теперь уже я тяжело вздыхаю, по-

глядывая на парней. Особо активные показывают то, что они будут делать с девками в клубе. Палятся придурки. Медичка уже недобро на них посматривает.

– Остались, остались, – слышу игривые нотки. – Жду.

Ведьминское, видимо, у них. Наследственное. Потому что я не понимаю, как можно проникнуться к слезливым интонациям матери своей бывшей крали, чтобы уже на всех парах мчаться из пригорода в загазованный город за пирожками с мясом.

– Тш-ш, – женщина прикладывает палец к моим губам. – Пирожки на кухне, – прихватив, почему-то две связки ключей, отодвигает меня в сторону и выходит из квартиры. Щелчок. Закрыла.

– Ма-а-м, если это... – Лика замирает, выпучив на меня свои зелёные глазища.

– Ну, привет Серая Волчица, – склоняю голову набок, ухмыляясь. – Кажется мне досталась роль Красной Шапочки, чтобы я забрал корзинку своих пирожков.

– Боже, – прикрывает ладонями лицо.

– Молиться уже бесполезно, – хмыкаю. – А из уст Сатаны молитвы вообще неправдоподобно звучат, знаешь ли.

– Невозможный, – вскидывает гордо подбородок. – Опять мою маму заставил разыграть спектакль?! Пока не трахнешь меня, твоя душа не успокоиться?!

– Ты мне весь мозг вытрахала! – двигаю к ней. – Ебала его, ебала... Пока он не сдался под твоим натиском! Внуши-

ла, сучка, мне свалить обратно в Америку! Скажи спасибо, что твоего Сахарного я не избил второй раз!.. Это же он тебя обучил всяким штучкам, – кручу пальцами в воздухе, изображая магические фокусы из фильмов.

– Я... – хватает ртом воздух. – А вот ни капельки не жалею! Продолжать тот сюр, который у нас был вместо НОРМАЛЬНЫХ отношений было невыносимо!

– Работа, – устало сжимаю переносицу пальцами. – Всегда была РАБОТА! Бабы, тусовки, фотосессии... Подписав договор, я его отработывал, Лик. Да, снесло башню от заработанного первого ляма. Да, стал узнаваемым, чтобы ко мне липли тёлки... Но я никогда тебе не изменял. Хочешь на детекторе лжи проверим? Или Сахарок заглянет в мои ясные глаза, чтобы уж точно?.. – вжимаю в себя строптивицу. – Этот год был для меня кошмаром, поверь.

– Кора тоже была твоим кошмаром? – рычит мне в губы. – Сисястый и попас... – затыкаю рот поцелуем.

Просто уверен, что она ничего путного больше не скажет.

– Так мне больше нравится, – задрав водолазку ей на лицо, фиксирую у стены. – Провинилась, отличница.

– Пожалуйста... – сипло. – Марат! Не получается у меня тебя оттолкнуть. Понимаешь?.. Тело меня не предаёт! Оно помнит каким ты можешь быть! Я всё помню! Дай мне тебя забыть! Просто дай!

– Ты не уйдёшь от него, да? Даже после того, что между нами может произойти? – прикрыв глаза, вдыхаю сладкова-

тый запах кожи любимой женщины.

Как представляю, что каждый день МОЕЙ ЖЕНЩИНОЙ также дышит какой-то мужик, трахая её. Имеет как ему вздувается, а она послушно раздвигает перед ним роскошные длинные ноги, потому что он имеет, сука, на это полное право!

Не хочу слышать ответ. НЕ ХОЧУ.

Осыпаю белоснежную кожу быстрыми жадными поцелуями, срывая для себя как можно больше того, что она помнит, что помню я.

– Молчи, – врываюсь в тёплый рот языком, сминая податливую плоть губ своими губами. Лица сладко стонет. Не отбивается. Замирает. – Я изменился за прошедший год, – целую... целую... целую... – Жаль, что ты этого не увидела во мне.

Услышав судорожный всхлип, игнорирую его. Живу инстинктами. Дышу ей. Не отступлю. Испорчу свадьбу. Украду. Придумаю как.

Подхватив на руки, несу в комнату. А дальше хоть пожар, потоп, цунами... Сдохну, если не окажусь в ней.

– А-а-ах, – хватается за мои плечи, вонзаясь в кожу ногтями и откидывая голову на подушку. В глазах стоят слёзы. Я хорош, но...

– Всё-таки он импотент, – врезаюсь до упора, с наслаждением чувствуя как по стволу идут послеоргазменные вибрации. – Сытые кошки так бурно не кончают, Ли-ка-а. Врушка

тил?! А ты где? Как под окном?! Прямо сейчас?! Конечно-конечно. Мне нужны были мои записи. Пришлось все коробки посмотреть. А мама... Мама пошла за хлебом. Угу. Прости, не «угу».

Оттянув края водолазки, она умоляюще смотрит на меня.

– Ты вся в моей сперме, – дёргаю нервно краешком губ. Нихрена мне не весело. Нервно до жути, что в последний раз могу её видеть. Против воли не смогу сейчас. Уязвлён после нашей близости.

– Прости меня, – щелчок у правого виска. Глаза в глаза. В омутах утоаю. Лечу в пропасть без страховки.

Лица что-то говорит. Я слушаю и слушаю. Киваю. Почему я сжал кулаки? Девушка же красивая напротив... Рыжая такая. А глазки просто «космос».

На автомате иду одеваться. Обуваюсь. Надеваю куртку. Выхожу из квартиры через окно на фоне трели дверного звонка. Почему?... Неважно.

Мозг даёт команду забронировать вечерний рейс, чтобы вернуться к Арчи. Мне и вещи не нужны. Можно отправляться обратно домой налегке. Тут меня особо никто не ждал, а с Киrom я уже повидался.

Глава 11

– Кора, детка, – вкрадчиво с сексуальной хрипотцой как она любит. – Давай замутим снова? Классно же тусили вместе, – тут добавляю обиженных ноток.

– Совсем придурок, да? – гиеной шипит по ту сторону. – Разбудил кретин меня посреди ночи, чтобы свою тычинку немытую предложить как божественный дар! Да ты... Катись ты!

– Уоу, малыш, полегче! – рявкаю.

Нысками дорогущих найков втыкаюсь в асфальтовое покрытие. Торможу своё тело, а вот мысли мои хрен кто остановит. Будто кто толкает в спину, чтобы я шёл и ни о чём больше не думал.

Странно. Очень. Неосвязаемо. Запрограммировано.

– Ты бросил меня, Ма-ар, – шумно втягивает воздух.

Тишина давит. Прислушиваюсь. Может отбила вызов. Нет. Просто молчит. И я молчу. Я вообще не понимаю, что сказать, кроме того, чтобы попроситься обратно в умелый ро... В добрые и ласковые руки.

И вообще я не хочу к ней. Но мозг упрямо давит, что так нужно.

– Вторая линия, Кора, – почему-то улыбаюсь, как болван. Мне не нужно больше продолжать этот бессмысленный разговор. – Это Арчи... Никак нельзя отбить его, детка.

– Ты сам отбитый... – не дослушав, прерываю первым.
Даже дышать легче стало.

– Блудный сын хочет вернуться обратно? – насмешливо интересуется Арчи. – Спишу с тебя три процента в свою пользу, остряк.

– Хоть пять, – кривлю губы в улыбке, а самому хочется послать этого америкашку. С какого перепуга ему пять процентов я сейчас обещал ему? – Хочешь соглашусь на ту фотосессию, от которой отказался?

– Нижнего белья? – удивляется тот. – Прямо сейчас позвоню Марку, чтобы всё организовать. Такие бабки, сынок! Билборды, реклама, интерес! Дамочки из своих трусов будут выпрыгивать, чтобы запрыгнуть в те, которые ты отрекламируешь! Пацан, ты обрадовал своего папочку!

– Очень рад, – протягиваю свой паспорт девушке за стойкой регистрации. Лукаво подмигиваю ей, отчего девица заливается смущённым румянцем. Попутно заглядываю в её декольте. Маловато содержимое, но на первый взгляд упруго. – Уже на рейсе.

– Во, чудик, – раскатисто смеётся. – А зачем бежал тогда, к... – будто через вату последние слова. Глушилки в аэропорту? Вероятно. – Женишься на моей территории и не рыпнешься больше никуда.

– Аха, – морщусь. – Всё, мужик, отбой.

Поднимаясь на эскалаторе, оглядываюсь назад. Сердцем тянусь на выход, а ноги несут меня вперёд, заставляя уско-

рять свой путь.

Кто пытается мне дозвониться, напрочь отбиваю от себя. Почему? Я же могу уделить время абоненту, что беспокоит меня. Вместо зелёной трубки, я упорно провожу по красной. Мозг работает на максималках, а сердце будто замирает. Невыносимо тоскливо и одновременно чувство бесконтрольной жажды оторваться от родной земли, чтобы коснуться чужой и остаться там, как можно дольше.

Навсегда – шепчет мне кто-то со стороны. Вновь оглядываюсь. Никого нет.

Растираю лицо ладонью, усердно прогоняя преследуемое наваждение. Оно только усиливается с каждым моим шагом в зону вылета. Притягивает, как магнитом, нагнетая все мои мотивы, почему прямо сейчас я должен покинуть свою Родину.

Всё это очень похоже на то, что я уже успел прочувствовать на своей шкуре. Чужое влияние, гонимое меня отовсюду, чтобы я оказался там, где мне по ложному убеждению, нужно быть.

Только вот мне не нужно этого было. Мне было там... В Америке очень грустно, словно, мне ампутировали часть души. А потом она медленно затягивалась, наращивая лишённую часть варварским грубым методом.

Царапает моё сознание смутными образами. Накроет же потом. Уверен. Чувствую. Моё дежавю.

Купив стаканчик кофе из автомата, наблюдаю за людьми:

кто-то читает книгу, кто-то завис в телефоне, а кто-то как я просто смотрит на всех. Встречаюсь взглядом с женщиной. Милая. Можно сказать даже красивая. Рыжая. Отворачиваюсь.

Чего такая реакция? Можно было бы поболтать. Причём тут цвет волос при общей привлекательной композиции?

– Алло! – гаркаю раздражённо. Злюсь на себя, разумеется.
– Кто это?

Номер был скрытый. Принял. Не отбил как ранее пять входящих.

– Василий Градский, – басовито произносит незнакомый мужик. – Разговор у нас с тобой случиться, парень, пока ты не свалил за Океан.

– Розыгрыш, – глушу смешок, запивая его горячим кофе.
– Кто слил номер?

Попивая свой бодрящий напиток, в ухо ввинчивается череда щелчков. Стаканчик из одеревеневших пальцев соскальзывает на пол. Его содержимое брызгами разлетается в стороны, орошая кофейными пятнами мои джинсы и кроссовки.

То что не давало логически мыслить и реагировать на собственные желания развеивается туманом. И тут приходит понимание, что меня... **НАЕБАЛИ! ДВАЖДЫ!**

– Сахарок, ты иль это? – переступаю лужу у своих ног, направляясь своим волевым желанием на выход.

– Я, – коротко.

– Ты научил рыжую ведьму колдовать? – шиплю. – Ответишь!

– Даже спасибо не скажешь? – насмешливо.

– Пошёл ты!

– Тут с тобой хотят продолжить разговор... Не рычи, – передаёт телефон.

– Парень, вопрос времени будет дорого стоить для Лики, если ты не включишься сразу в игру. Ты с нами?

– В какую игру влезла эта охреневшая бестия?! – а у самого сердце в пятки.

– Хорошо. Сброшу тебе адрес, куда ты приедешь прямо сейчас. Там и поговорим.

– А чего не сейчас? – передразниваю. – За мной уже шпионят в тёмных плащах?

– Я тебе говорил, что он придурок, – доносится до меня голосок Сахарного. – Кулаками только научился махать.

– Не телефонный разговор, – припечатывает, не слушая Сахарного. – Я уверен, что мозги у тебя есть. Этот разговор был конфиденциален. Не стоит звонить Дарье. Она нервничать будет.

Получив сообщение опять же со скрытого номера, с грацией хищника покидаю аэропорт.

– Арчи, – на бегу, срывая голос. – Я передумал!

– Я Марку уже позвонил, дерьма ты кусок! – рычит. – Ну-ка, закупорь обратно вашу беленькую! Уже совсем не изображаешь!

– Жениться хочу, – хохочу. – Осенило.

– Так кто мешает?

– Одна рыжая.

– На плечо и в самолёт её, парень! – уже гогочет. – Мы тут её перевоспитаем.

– А это идея, друг, – оскаливаюсь. – Желательно под гипнозом и с внушением лететь без трусиков.

Глава 12

По тому адресу, куда я приехал, увидел ничем не примечательное здание.

Обычный высотный дом. Обычная железная дверь. Зато внутри не совсем обычная домашняя обстановка.

– Здравствуй, Марат, – мужик под два метра ростом расплывается в довольной улыбке, стоит ему только закрыть за мной дверь. – Чай будешь?

Наверное, сейчас я выгляжу пришибленным, но уж точно не тем человеком, который желает выпить чай в компании незнакомца.

– Это вы мне звонили? – рассматриваю его.

Да... Мужик крепкий. Завалить не просто будет. Медведь.

– Ага, – подмигивает. – Чай, всё-таки будешь?

– Нет, – гашу в себе раздражение. – Мне вообще кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?.. Может я вообще не по тому адресу попал?

Достав мобилу, тщательно сверяю со своим местом нахождения. Верно.

– Сейчас я тебя проверю на прослушку, пацан, – предупреждающе у самого уха. – Не рыпайся.

Увидев замысловатую конструкцию, которую лицезрел только в фильмах, с интересом наблюдаю, как этот габарит-

ный медведь около меня танцы с палкой выплясывает. Руки мои поднимает, ноги расставляет.

Вот это я попал.

– Чисто, – рывкает. – А теперь к делу.

– Может, всё-таки чаю? – дёргаю уголком губ.

– Я тебя не чаевничать звал, – сурово поджимает губы. –

Пошли.

Поразительная смена настроения у этого человека.

Профдеформация, что ли?..

– Знакомься, кого не знаешь, – кивает на собравшихся. –

Алина, сестра Мишель.

– Сахарок... Соскучился по мне? – угрожающе наступаю на парня. Возмужал дрыщ.

– Не отказался бы... – сникает резко.

– Хватит, бычки, – прекращает наше радушное приветствие Василий, насколько я помню. – Нам надо девушек спасать, а не мужским достоинством мериться.

Подмигнув мне, Рафаэль поднимается с кресла. Прикрывает глаза, начиная говорить. С каждым словом я вникаю в то, что слышу.

Пиздец.

Вот, где оказалась моя глупенькая и наивная ведьма.

– Лица набилась в ассистентки к семейному психологу. Ей очень хотелось проникнуться в тонкое познание того, что я ей дать не могу, что не может дать ей преподаватель на нашей кафедре из института в силу своего уже забытого опыта,

– подходит к окну, избегая любого зрительного контакта с нами. – Они ездили в дом влиятельного человека два раза в неделю, чтобы проводить сеансы с его женой.

– Сахарок, хватит подслащивать!

Достал своими останочками, раздирая не без того душу в ключья.

– У их пациентки случился накануне выкидыш. Предпосылки к этому не было. В здоровье женщины проблем в репродуктивной системе не наблюдалось. Она замкнулась в себе, а муж решил показать её специалистам... Другим. Мишель на сеансе уверяла, что ей что-то добавили в еду, чтобы она потеряла плод. Несла чушь. Вела себя крайне нестабильно. Лика думала, что это гормональная перестройка на фоне депрессии, но всё оказалось намного хуже.

– Не то слово, – вклинивается голос девушки. – Если и начинать повесть о моей не совсем чокнутой сестричке, то нужно с самого начала., – зловеще ухмыляется. – Моя сестра унаследовала бизнес нашего покойного отца. Мне пришлось отойти от дел, потому что... Не моё это. Мишель очень любила одного парня, которого не одобрил наш общий папочка. Забеременела от него, а тот вдруг раз и пропал. Замуж выходила за Зубова уже на четвёртом месяце. Горевала долго. Маялась, что не может полюбить уже своего мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.